

ВИТЯЗЬ НА СТРАЖЕ

Окончание. Начало на 3-й стр.

- Я так не считаю. Как профессионал, кинематографист и режиссер, я взял за правило делать фильмы для всех. Фильмы, которые можно показывать и детям, и академикам, и ученым, и крестьянам, их можно показывать в разных странах мира. В частности, такой фильм, как «Лермонтов» (мой авторский фильм, он будет показан на фестивале), - это фильм для всех. Его с равным интересом смотрели в американских университетах, во Вьетнаме, Тарханах и так далее.

- Вы много сил посвятили Лермонтову, изучали материалы, архивы. Вы полагаете, что смерть поэта была подговорена людьми, причастными к масонским кругам?

- Под всем тем, о чем повествует этот фильм, я подписываюсь и сейчас. В фильме рассказывается история убийства Лермонтова. Правда, подана она не в лоб, но там видно, что в удалении из жизни и Пушкина, и Лермонтова участвовал один круг лиц. Все тот же министр иностранных дел России Карл Нессельроде, который, действительно, был и масоном, и австрийским шпионом. Никита Михалков в Австрии поднял архивы и увидел: этот «наш» министр отчитывался о том, что делается при русском дворе, лично австрийскому императору. Именно он привел Россию к войне с Турцией.

- Дело в том, что личность Мартынова вызывает некую симпатию. Он покаялся, жил достаточно уединенно, ходил в храм. Его жизнь как бы пошла другим путем.

- Она у него не пошла другим путем. Окончилась она весьма плачевно. И даже после того, как он уже был похоронен, в двадцатые годы дети вырыли его труп, подвесили и расстреляли камнями. Да, он покаялся, но полный текст его покаяния украден. Сохранилась только одна страница. Там написано, что вот жизнь оканчивается, я должен покаяться, рассказать правду... Но на этой странице он обливает грязью Лермонтова, а там, где уже вроде бы должно говориться о чем-то главном, рукопись обрывается.

- Вы очень хорошо знали Андрея Тарковского. Можете ли вы сказать, что он был верующим человеком?

- То, что Андрей Тарковский был верующим, для нас, кто имел дело с Андреем, было понятно. Хотя при жизни Андрея мы никогда о вере не говорили. Это были годы атеизма. Но именно Андрей Тарковский надел мне на шею первый крест в фильме «Андрей Рублев». Он отобрал в реквизите из пяти оловянных крестиков один, сделал тесемочку и сам повесил его мне на грудь. Я очень долго жил с этим крестом, пока он не исчез. Все картины Тарковского - это фильмы нравственные, как, впрочем, и фильмы таких партийных режиссеров, как Довженко, Бондарчук, Шукшин. Они все были членами партии, но это христиане на экране.

Я долгие годы искал у Андрея в текстах какое-то подтверждение его веры. Я читал все, что он говорил после того, как уехал отсюда. И нашел-таки в дневнике запись: «Боже, чувствую приближение Твое, чувствую руку Твою на затылке моем, потому что хочу видеть Твой мир, каким Ты его создал, людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи! Ничего не

хочу от Тебя больше. Принимаю все Твое. И только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим. Господи, помоги! Господи, прости!» 10 февраля 1979 года.

- Николай Петрович, вам посчастливилось не сыграть неинтересных ролей. Приходилось от многого отказываться или просто повезло с хорошими режиссерами?

- Отказывался очень от многого. После картины «Военно-полевой роман» мне было предложено восемьдесят главных ролей. Я отказался от всех. Поверите вы или нет, но это так. Правда, это было самое обильное по предложениям время, потом такого уже не было. Читая каждый сценарий, я находил все перед тем же выбором, перед каким всегда бывает человек. Я думал: вот эту роль сделаю, это же монофильм, это укрепление имени, это деньги, тогда куплю дачу. А если еще и эту роль взять, то и машину куплю. Я решал эти вопросы и отказывался,

Народный артист России Николай Бурляев родился в 1946 году. В 1968 г. окончил актерский факультет Театрального училища им. Б. Щукина. В 1975 г. окончил режиссерский факультет ВГИКа. Актерские работы в кино: «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Герой нашего времени», «Метель», «Комитет 19-ти», «Игрок», «Отпуск в сентябре», «Маленькие трагедии», «Военно-полевой роман», «Проверки на дорогах», «Лермонтов», «Русская рулетка» и другие. Режиссерские работы: «Пошехонская старина», «Лермонтов», «Все впереди».

потому что есть нечто дороже искушения и денег.

Денег у меня никогда не было и, я думаю, не будет по гроб жизни, потому что я скроен по-русски, с презрением к деньгам. Я, конечно, не против, чтобы они у меня были, но как только появляются, я их мгновенно раздаю, потому что у меня пятеро детей, много обязанностей и много учеников. Не все то, что я играл за это время, удачно. Из шести-семи десятков фильмов осталось и показывается двадцать - двадцать пять.

- У многих в последние годы изменилось отношение к Никите Михалкову. После «Сибирского цирюльника» его стали упрекать в ухудшении вкуса, конъюнктуре.

- У меня к нему неизменно хорошее, доброе отношение. С 1959 года, когда мы с ним познакомились, два тринадцатилетних мальчика, и подружились. Мы вместе учились в Щукинском училище.

Практически вся жизнь Никиты Михалкова проходит на моих глазах. Я его вижу разным, не все одобряю из того, что он делает в области политики, но полностью одобряю то, что он делает в области кино. Он человек державного государственного сознания. То, что он пришел на пост руководителя Союза кинематографистов, - большое благо для Союза. Он его подхватил, когда Союз полностью разваливался, укрепил, дал верное направление. Он традиционалист, человек православный, поэтому у меня к нему как было, так и есть самое доброе отношение. А вообще, к фамилии Михалковых, сколько я помню, с пятидесятих годов, все время такой подход: очень много зависти, сплетен, интриг.

- В ближайшее время вы не собираетесь выступить в качестве актера?

- Нет, пока нет таких планов. Ничего интересного не предлагают, а фильм о Пушкине мне не дает делать Министерство культуры. Там бы я выступил.

- То есть демократические свободы не помогают творчеству?

- Сейчас, наоборот, стало намного труднее. Во-первых, нет той поддержки государственной, которая была раньше и которая гарантировала, что тебе дадут деньги полностью на весь фильм. Теперь Министерство культуры отводит одну треть, все остальное ищешь сам.

- И все же вы много делаете для российского кино...

- Наш «Золотой Витязь» уже на пути к холдингу. У нас есть кинофорум, создано международное объединение кинематографистов славянских православных народов, куда входят пятнадцать стран. Я выпустил первый в России курс православной авторской режиссуры пять лет тому назад. Мы готовим создание киноакадемии «Золотого Витязя». Также я являюсь руководителем киностудии «Отечество», которая имеет уже двенадцатилетнюю историю. На ней создано около ста двадцати пяти прекрасных документальных полнометражных фильмов. Правительство Москвы передает нам кинотеатр «Эльбрус», где будет создаваться национальный киноцентр «Золотой Витязь». Планы у нас очень большие.

А глобальные планы, на всю оставшуюся жизнь, - это создание инфраструктуры - российских национальных киноцентры. Был подписан договор два года назад с губернатором Тобольской области, что это будет строиться у них. Они готовы отвести тридцать тысяч гектаров земли, имение Воронцовых-Дашковых. Но пока этот проект не встретил полного понимания в Министерстве российской культуры. Поэтому он затормозился. Но мы все равно думаем это создать, чтобы побороться за отечественную киноиндустрию. Также мы открыли в этом году прокатную организацию «Золотой Витязь» и намерены заняться кинопрокатом. Нас подталкивает к этому жизнь. Каждый год мы показываем по сто восемьдесят - двести новых фильмов. В нашей копилке две тысячи триста семьдесят названий. Очень многие регионы России заинтересованы в этом показе.

- Что ж, желаем вам помощи Божией во всех благих делах!

Беседовала
Марина УЛЫБИШЕВА.